

В. И. СТЕЛЛЕЦКИЙ

Перевод „Слова о полку Игореве“ Н. М. Карамзина

Ни в библиографиях переводов „Слова о полку Игореве“, ни в одном из обзоров переводов — нигде не указывается, что Н. М. Карамзин перевел несколько отрывков из „Слова о полку Игореве“, которые он приводит в третьем томе „Истории Государства Российского“.¹ Эти отрывки приводятся в седьмой главе, которая носит название „Состояние России с XI до XIII в.“, в разделе „Поэзия“. Ставя своей задачей познакомить читателей своей истории с поэзией XII в., Карамзин в переводе, естественно, преследует не научные, а художественные цели. Характерно, что Карамзин, желая сохранить художественные особенности памятника, дает перевод ритмический, хотя и не разделяет перевода на строчки. Переведенные им отрывки немногочисленны, но они представляют большой интерес, как первый перевод такого рода. Приведем важнейшие и самые характерные из них:

„Кони ржут за Сулою, гремит слава в Киеве, трубы трубят в Новгороде, знамена развеваются в Путивле: Игорь ждет милого брата Всеволода“.

„Они под звуком труб повиты, концом копья вскормлены, пути им сведомы, овраги знаемы; луки у них натянуты, колчаны отворены, сабли наточены; носятся в поле как волки серые; ищут чести самим себе, а князю славы“.

„Сидя высоко на престоле златокованном, ты подпираешь горы Карпатские, железными своими полками, затворяешь врата Дуная, отверзаешь путь к Киеву, пускаешь стрелы в земли отдаленные“.

„О времена бедственные! для чего нельзя было пригвоздить старого Владимира к горам Киевским“.

„Для чего, о ветер сильный! легкими крылами своими навел ты стрелы Ханские на воинов моего друга? Разве мало тебе волновать синее море и лелеять корабли на зыбях его?... О Днепр Славный!

---

¹ Н. М. Карамзин. „История Государства Российского“, т. III, СПб., 1818, гл. VII, стр. 218—223.

ты пробил горы каменные, стремяся в землю Половецкую, ты нес на себе ладии Святославовы до стана Кобякова: принеси же и ко мне друга милого, да не шлю к нему утренних слез моих в синее море!... О солнце светлое! ты для всех тепло и красно: почто же знойными лучами своими изнурило ты воинов моего друга в пустыне безводной?...

Не мало тебе, Донец, величия, когда ты лелеешь Игоря на волнах своих, стелешь мне траву мягкую на берегах серебряных, одеваешь меня теплыми мглами под сению древа зеленого, охраняешь гоголем на воде, чайками на струях, чернетями на ветрах“.

С стилистической точки зрения представляет интерес, что глава сентиментальной школы в момент появления сентиментальных стихотворных переработок „Слова“ не допускает сентиментальной лексики в своем переводе отрывков из „Слова“. Стиль переводов отрывков Карамзина приближается к стилю, который он выработал в процессе работы над своей „Историей Государства Российского“. Фактичность, точность, сдержанность и деловитость, несколько старомодная торжественность и абстрактность характеризуют стиль „Истории Государства Российского“. Эти же черты характерны для перевода отрывков из „Слова“. Но в них сказался также и стихотворец, чуткий к ритму поэтического произведения, и мастер художественного слова.

Карамзин не ставит себе целью дать точный перевод, в некоторых случаях он допускает сокращения, пересказ и даже вставки. Но не это для нас в его переводе представляется существенным. Самым интересным являются общие принципы его перевода. Отбрасывая те места, где мы находим слишком значительные изменения оригинала, в большинстве случаев ничем не обоснованные, что, конечно, нельзя признать правильным, мы обнаружим следующие принципы перевода, которыми руководствовался Карамзин. Во-первых, Карамзин стремится перевести „Слово“ на современный ему русский язык, он избегает древних форм и слов, которые легко поддаются замене современными. Карамзин говорит: „сабли наточены“, а не „изострены“; вместо „на столъ“ Карамзин говорит „на престоле“; вместо „лады“ он употребляет слово „друга“; выражение „сквозъ землю“ Карамзин заменяет словами „стремся в...“; вместо „до плъку“ он говорит „до стана“; вместо „скачють“ — „носятся“. Не с каждой из этих замен можно согласиться, но важен общий принцип.

Во-вторых, Карамзин стремится художественно передать некоторые метафоры подлинника, а не довольствуется внешней заменой форм, при которой метафора, ясная в XII в., остается темной в XIX в. В этом отношении характерным является перевод выражения „подъ трубы повиты“, не выражением „под трубами повиты“, что остается неясным, а выражением „под звуком труб повиты“, таким образом, метафора воспроизводится вновь и оживает.

В-третьих, Карамзин стремится воспроизвести ритм и звуковую организацию подлинника, именно не „сохранить“, а „воспроизвести“,

т. е. придать своему переводу ритм и звуковую инструментовку, которые бы соответствовали ритму и звукописи подлинника. Об этом говорит целый ряд мест в переводе, например „яругы имъ знаемы“ Карамзин передает „овраги знаемы“, опуская „им“, хорошо звучащее после „ы“, но неприятное после „и“, об этом говорят перестановки слов, а именно „носятся в поле“, „на берегах серебряных“ вместо „на своихъ сребренныхъ брезѣхъ“, „древа зеленого“ вместо „зелену древу“. Наконец, Карамзин считает допустимыми те перестановки слов, которые, не нарушая значительно ритма подлинника, так как они не составляют системы, придают ритм переводу, что мы уже видели.

Кроме того, для Карамзина характерно привнесение в перевод абстрактных выражений, чуждых подлиннику, а именно: „бедственные“, „отверзаешь“, „на зыбях“. Некоторые достоинства, как мы видели, перевода Карамзина настолько превышают его недостатки, что можно только пожалеть, что Карамзин не поставил себе задачей сделать полный и точный художественный перевод „Слова“.
